

Месяц назад в королевстве Редфорд всё встало с ног на голову.

“Мы должны помочь Роману Дмитрию.”

“Вальгалла и Хронос работают вместе, чтобы убить Романа Дмитрия. И это нельзя игнорировать. Роман Дмитрий – герой, спасший наше королевство. И теперь, если Редфорд проигнорирует то, что ему грозит опасность, наш народ не простит нас за это.”

“Верно!”

Высказались все ключевые фигуры. На самом деле слухи о Романа Дмитрие распространились ещё сильнее, чем прежде.

Это было печальное событие. После суицида предыдущего короля и смерти единственного оставшегося принца, граф Лондон занял трон и для людей не было секретом то, что ему в этом помог Роман Дмитрий.

Если бы не Роман Дмитрий Редфорд утратил бы своё значение, как королевства. Именно поэтому люди повалили на улицы. Все они стали требовать того, чтобы Роману Дмитрию помогли.

Король Редфорда сказал.

“И я считаю точно также. Редфорд, который однажды шёл по пути, который вёл к разрухе, получил второй шанс благодаря помощи Романа. Он подарил нам не просто деньги, чтобы мы смогли расплатиться по нашим долгам. Роман Дмитрий научил нас тому, в каком направлении должно развиваться королевство и теперь мы будем смотреть в глаза тому, что перед нами и делать то, что считаем верным. Поэтому я объявлю созыв. Я соберу армию и когда появится необходимость, она защитит Дмитрия.”

Всё это время они готовились к войне. Лондон практически послал отряд, но королевство Гектор связалось с ним и сказало, что сначала нужно разобраться с этой проблемой и пересечением границ.

Уход Редфорда был деликатным вопросом. У Гектора и Вальгаллы имелась весомая причина для выхода за границу, но Редфорд был готов вступить в войну с Вальгаллой.

Мысли Лондона в тот момент и сейчас не сильно отличались друг от друга. Король Редфорда посмотрел на тех, кто говорил обратить внимание на реальность злобным взглядом.

Король Редфорда добавил.

“Вы легкомысленно относитесь к этой проблеме. Империя Хронос устроила атаку без причины. Хотя они и до этого устраивали нападения на границы, но в этот раз нападение было именно на Дмитрий и они не использовали Врата телепортации. Могло пасть целое государство. И дело тут не в том сколько бы было жертв, но в судьбе целого государства.”

Альянс королевств всё понимали. Они хорошо знали о чём переживал король Редфорда. И он тоже знал о чём переживал альянс. Но Лондон не собирался допускать подобного.

“Весь этот инцидент был чередой несправедливостей от начала и до конца. Вальгалла просто стояли в стороне, пока на их земле происходила попытка убийства. И что же это значит? Если в будущем появится что-то угрожающее Хроносу и Вальгалле они разберутся с этим, используя метод заказного убийства, вне зависимости от места и времени. Это значит, что никто в этой комнате не защищён от вражеской атаки.”

“Мы знаем это. Но это не значит, что мы можем устроить полномасштабную войну с империей, не так ли?”

Тем, кто сказал это был король Оделии. «Война», это слово было очень пугающим. Зная, что их обманули, они хотели отомстить. Но проблемой была цена, которую им придётся заплатить за действия на поводу у эмоций.

Для того, чтобы увидеть разрыв между империями и королевствами не нужно было ни сравнивать, ни анализировать их силы, достаточно было взглянуть на их ранговые индикаторы.

Кроме Романа Дмитрия среди жителей королевств не было ни одного ранкера, который занимал бы позицию выше 50-ой. Не говоря уже о том, что большая часть существующих на континенте магических башен находилась в империях.

Разница в силе была достаточно заметной, чтобы её нельзя было не замечать. Но как же тогда королевства могли отомстить таким созданиям?

Это и была настоящая проблема. То, что лев напал на добычу не значило, что та могла дать ему отпор. Если они сунут носы туда, куда их совать не следует, то они лишатся не только носов, но и останутся со сломанными челюстями.

Но даже так король Редфорда не отступил.

“А если вдруг случится полномасштабная война? Если мы отворачиваемся от реальной проблемы перед нами, это не значит, что она пропадает. Она просто разрастётся до таких размеров, что мы уже не сможем её решить. Может это случится через год. Может через два. А может через десять лет. Есть ли способ изменить текущую ситуацию? Нет. Тем временем,

империя Хронос точно будет делать всё, чтобы увеличить этот разрыв между нами и возможно в империю уйдут даже некоторые жители королевств.”

“Что вы пытаетесь сказать?”

“Это же вздор!”

Пш.

Лицо короля Редфорда вспыхнуло красным. Посмотрев на людей, которые настаивали на компромиссе, он выпустил свой пар.

“А сказали бы вы то же самое, если бы сами подверглись атаке империи? Вы можете говорить, что месть опасная затея только потому что не являетесь членом альянса и сами не страдали. Редфорд не собирается оставаться таким и в будущем. Если герцогство Дмитрий желает мести путём войны, даже если в конце этого пути нас будут ждать только руины, Редфорд с радостью последует за ним.”

Встал.

Так как он сказал всё, что хотел Лондон встал из-за стола. Замечания короля Редфорда были посланием, а не компромиссом, и в таком случае Альянс королевств не мог упустить их значения.

“Пока что королевство Редфорд выйдет из альянса. Мы, как всегда, будем наблюдать за ситуацией со стороны. И тогда мы посмотрим, будете ли вы говорить то же самое, когда клинки империи будут направлены на вас.”

Сказав это, король Редфорда ушёл, громко хлопнув за собой дверью.

Все, кто остались за столом пребывали в состоянии шока. Пока остальные сдерживали свои эмоции, до сих пор молчавший человек открыл рот.

“Когда я услышал о предстоящей конференции, то ожидал несколько иного.”

Сказал Эдвин Гектор. Он принял приглашение, как представитель Гектора и встретился с королями остальных королевств.

“Не знаю, помнят ли присутствующие здесь короли содержание прошлой конференции,

но первая моя конференция была довольно скромной. Тогда случился похожий инцидент. Понятное дело, что империя Хронос сделали что-то плохое, но мы должны были не заставить их заплатить по счетам, но придумать решение, которое устроило бы все королевства. И я всё понимаю. Гектор знает, что случается, если пойти против империи, так как мы выступали против Вальгаллы. Но сейчас всё иначе.”

Мнение Гектора отличалось от мнения Редфорда. Если Лондон был эмоциональным, то у Эдвина было прагматичное суждение.

“В то время Альянс королевств был бессилён перед империей. И я не скажу, что сейчас многое изменилось, но теперь у нас есть Роман Дмитрий, который может полностью уничтожить планы империи. Несмотря на то, что приглашение, которое он получил от Вальгаллы, показало их намерения, Роман проявил свою силу, отрубив голову Барбоссе, который был одним из Двенадцати мечей континента. И это ещё не всё. Чем закончилось внезапное нападение Хроноса на Дмитрий? Несмотря на то, что они привели туда свои войска и даже мечника с 6-ти звёздочной аурой, они всё равно не смогли захватить Дмитрий.”

Это всё меняло. В мире, где почти не осталось надежды появился новый демон, способный дать отпор врагу.

“Роман Дмитрий превосходит ожидания империи. Империя приложила все силы, чтобы победить его, но ни один их план не сработал. Потому-то эта встреча и разочаровывает. Нет никаких гарантий, что шанс для идеальной мести вообще появится, но благодаря Роману Дмитрию наша реальность стала куда более совершенной. Но о чём рассуждают собравшиеся здесь короли? Разве вы не ведёте себя как раньше, несмотря на то, что ситуация явно улучшилась?”

Сказал Эдвин Гектор. После помощи, которую им оказал Роман Дмитрий, Гектор стали обществом. Но Эдвин был уверен в том, что помимо ведения отношений, Роман будет также вести слабые страны вперёд.

Представитель Гектора также поднялся из-за стола. У него не осталось причин оставаться ещё после того, как отсюда ушёл король Редфорда.

“Гектор изначально не входил в состав альянса и отныне мы будем разбираться с проблемой отдельно от Альянса королевств. И последнее, если однажды наступит день, когда вам придётся вспомнить этот день, вы все пожалеете о выборе, который сделали. Прямо как история, куда империя занесена, как победитель.”

Континентальная встреча закончилась катастрофой.

Конференц-зал опустел. Несмотря на то, что отсюда вышли только двое, король Оделии не

сдержал грустной улыбки.

“Кажется, все сошли с ума. Идеальный антагонист. Каким бы отчаявшимся Роман Дмитрий ни был, он ничто по сравнению с империями.”

Когда-то давным-давно все короли были сильными. Случившаяся тогда жестокая атака определила места и силу королевств и империй.

Король Умберто подал голос.

“Не то, чтобы я не понимал замечаний короля Редфорда и принца Гектора, но исторически больше всего крови в войне против Хроноса пролило Умберто. Думаете Роман Дмитрий сможет перевернуть ход сражения с ними, став лучшим мечником на всём континенте? Не сможет. Даже если он в одиночку способен убить десятки тысяч врагов, империя мобилизует сотни отрядов, чтобы раздавить нас. Такова неизменная реальность континента.”

История десятилетиями говорила о том, что случалось в прошлом. В истории, которая отметила их поражение, предшественники Альянса королевств оставили предупреждение об империях. Они не были трусами.

То, что травоядные животные оскалили свои зубы на льва было показателем не смелости, но глупости. Это был глупый ход.

Умберто и члены альянса слишком хорошо знали, что из себя представляли Хронос, потому они не могли не принять реалистичное решение.

Как и сказал король Редфорда, вражеский клинок может в любой момент оказаться направлен на них. Но слабые жили жизнью половых тряпок с давних времён. Такова уж была их участь.

Король Оделии посмотрел на оставшихся в комнате людей обеспокоенным взглядом.

“...Это же не станет настоящей войной, нет?”

“Этого не случится. Может Роман Дмитрий и жестокий человек, но он умен. Полномасштабная война с Хроносом ввергнет Дмитрий в разруху, но сделает ли Роман такой выбор? Редфорд и Гектор последуют за Дмитрием, но как бы далеко они не были готовы зайти, в лучшем случае они смогут кричать на империю Хронос. Но если Хронос разозлится, то этим двоим ничего не останется, кроме как склонить головы перед империей.”

“Не понимаю почему все игнорируют реальность. Даже если они презирают нас, такова природа слабых государств.”

Они были уверены в этом. Без их помощи возможности Дмитрия будут ограниченными. Даже если все три государства приложат все силы, Дмитрий не сможет сделать многого при помощи только Редфорда и Гектора.

Но всего через несколько дней была экстренно созвана новая континентальная конференция.

С этим ничего нельзя было поделать. Без какого-либо предупреждения герцогство Дмитрий первым объявило войну империи Хронос.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/3190908>